

Появление Ежедневного пророка вызвало ошеломленное молчание как среди сотрудников, так и среди студентов Хогвартса. Гарри был непреклонен в том, что война на горизонте, но Минерва не хотела ему верить.

Созыв всех трудоспособных мужчин Волшебной Британии!

Следующая статья представляла собой краткое объяснение того, насколько ужасными стали дела на континенте, коррупция, обнаруженная в ICW, которая привела к бездействию, и последующая потребность в мужчинах для защиты страны, как это было около трех десятилетий назад.

Минерва могла только недоверчиво покачать головой, но если и был кто-то, кто воспринял новость хуже, то это был ее наставник.

Когда принесли газету, мужчина побледнел и с тех пор хранил молчание.

Необычно, что студенты были подавлены, младшие спрашивали своих старших соседей по дому, что это значит, некоторые стали безутешными, когда поняли, что их отцы и, возможно, их матери могут быть призваны бороться с угрозой, возникающей не только в Европе, но и по всему миру.

Минерва тоже чувствовала себя потерянной.

Хотя ее отцу ничего не угрожало, многие из ее друзей были в опасности, и то, что Гарри пришел и стоял в дверях с мрачным выражением лица, мало успокоило ее страхи.

Она была рада видеть его, как всегда, но с приближением войны, если кто-то и был в гуще событий, то это был он.

Он приблизился, студенты почти не обратили на него внимания, когда он это сделал, и он остановился у верхнего стола.

"Когда у вас будет немного свободного времени, директор", - просто сказал он.

Профессор Диппет кивнул.

"Подожди в моем кабинете. Я скоро подойду вместе с остальным персоналом."

Кивнув, Гарри улыбнулся Минерве и вышел из зала, когда директор встал, чтобы обратиться к аудитории.

"В свете новостей, которые мы получили, все уроки на сегодня отменяются", - объявил он. "Пожалуйста, не стесняйтесь пользоваться школьными совами, если у вас их нет, чтобы написать своим близким, и потратьте некоторое время, чтобы это усвоилось. Пожалуйста, будьте уверены, что пока вы находитесь в этих стенах, вы будете в безопасности".

Многие студенты сразу же разошлись, но Минерва осталась за преподавательским столом.

"Я могу только представить, что ему есть что нам рассказать", - пробормотала Розалина.

"Эванс?" - спросил Слагхорн. "Что еще он может знать?"

"Я уверен, что мы скоро узнаем", - вмешался Диппет. "Пойдем, нет времени лучше настоящего".

Сотрудники вышли из комнаты и направились в кабинет директора.

Минерва подозревала, что даже если бы Гарри не приехал, их бы пригласили туда.

Хотя боевые действия будут проходить далеко от замка, по крайней мере, она на это надеялась, необходимо будет принять меры для обеспечения безопасности студентов и защиты замка.

Когда они прибыли, Гарри уже был внутри и разговаривал с Сортировочной Шляпой.

"Это так?" - с любопытством спросила шляпа.

"Это так", - подтвердил Гарри. "Не волнуйся, я никому не скажу".

"Я уверен, что сам Годрик оценил бы вашу осмотрительность в этом вопросе".

"И какое это имело бы значение?" - спросил Диппет.

"Просто кое-что, что я узнал о шляпе здесь", - небрежно ответил Гарри. "Это настоящий артефакт".

Шляпа больше ничего не сказала, и директор не просил Гарри уточнять. Вместо этого профессор Диппет взмахнул палочкой, и маленький столик в центре комнаты превратился в гораздо больший, за которым сотрудники могли удобно расположиться.

"Прежде чем я начну с того, что это значит для школы, ты хотел бы чем-нибудь поделиться, Гарри?"

Гарри кивнул.

"Это было долгое время", - вздохнул он. "В течение нескольких месяцев ситуация на континенте неуклонно ухудшалась. Влияние Гриндельвальда распространялось, и он не встретил никакого сопротивления со стороны ICW, которым руководил предатель."

"Сато?" - недоверчиво спросил Дамблдор.

"Тот самый", - подтвердил Гарри. "Он нарушил Статут секретности и под Веритасерумом признался, что он сторонник Гриндельвальда. Он был арестован, но что это значит для ICW, решать им самим. Я полагаю, что многие отменят или приостановят свое членство, а другие присоединятся к Гриндельвальду".

Это была не очень хорошая новость, и сотрудники несколько мгновений недовольно перешептывались между собой.

"Можете ли вы пролить еще какой-нибудь свет на то, что произойдет?" - спросил Диппет.

"Все, что я знаю, это то, что ICW стремится создать армию для борьбы с Гриндельвальдом, у которого есть свои значительные силы. Эта война быстро не закончится. Линии фронта еще даже не очерчены."

Армандо понимающе кивнул.

"Это означает, что я введу в школе меры, которые обеспечат безопасность тех, кто находится внутри", - объявил он. "Студенты будут регулярно возвращаться домой в течение всего года, но на данный момент все экскурсии отменены. При необходимости я приму дополнительные"

меры. Пожалуйста, предложите как можно больше заверений и проявите понимание. У многих здешних студентов будут отцы, которые откликнутся на призыв сражаться за Великобританию. На данный момент это все."

Профессора почти ничего не сказали, когда вышли из кабинета, оставив Минерву с директором, Альбусом и Гарри.

"Насколько все плохо, парень?" - спросил Диппет.

"Гораздо хуже, чем ты можешь себе представить", - мрачно ответил Гарри. "Из того немногого, что я знаю, он собрал постоянно растущую армию, которую нелегко будет остановить. Я изучу это как можно лучше и буду держать вас в курсе. Человек, с которым мне больше всего нужно поговорить, - это вы, Дамблдор."

"Я?"

Гарри кивнул.

"Мы можем сделать это либо здесь, либо наедине. Для меня это не имеет никакого значения".

"Здесь прекрасно", - грустно вздохнул Альбус.

"Мне нужно знать, какие у него слабые стороны", - откровенно сказал Гарри. "Когда-то ты был его другом, и если есть что-то, что ты можешь мне сказать, что поможет, это может быть разница в победе или поражении".

Минерва была шокирована.

Ей не нужно было размышлять о том, кто такой "он", о котором говорил Гарри. Это мог быть только один человек.

"Ты собираешься драться с ним, Гарри?" - обеспокоенно спросил Дамблдор.

"Я уже сделал это", - фыркнул Гарри. "Мы сражались, и никто из нас не выиграл и не проиграл, но это случится снова. Он не успокоится, пока не убьет меня. Я отпугнул слишком многих его последователей и наступил ему на пятки, чтобы он просто забыл обо мне".

"Ты дрался с ним?" - испуганно прошептала Минерва. "почему?"

"Он поймал меня в ловушку", - вздохнул Гарри. "Профессор Дамблдор - единственный, кто может научить меня тому, что мне нужно знать".

Альбус невесело усмехнулся, огонек в его глазах отсутствовал.

"У него нет слабостей, Гарри", - просто сказал он. "Геллерт - блестящий волшебник, настолько опасный, находчивый и жизнерадостный, насколько это возможно. Тот факт, что ты пережил его однажды, сам по себе чудо."

"Ты сделал это", - спокойно ответил Гарри. "Что бы ни случилось с твоей сестрой, ты боролась с ним из-за этого и выжила".

Выражение лица Дамблдора потемнело, но Гарри не отступил от грозного выражения, которое было на лице профессора трансфигурации.

"Как вы узнали об этом?"

"Я слышал, как Батильда Бэгшот упоминала инцидент с участием вашей сестры и последствия из-за этого".

Дамблдор, казалось, был в ярости, но вместо вспышки гнева по его щекам потекли слезы.

"Альбус?" - успокаивающе спросил Диппет.

Дамблдор отмахнулся от его беспокойства.

"Я был дураком, думая, что это останется скрытым", - фыркнул он. "Мы ссорились не из-за того, что случилось с моей сестрой, то, что случилось с Арианой, произошло из-за драки. Эйбу никогда не нравился Геллерт, и я не мог спокойно смотреть, как они дерутся. Ариана была поймана в самый разгар этого, и она умерла", - задышался он.

"Потому что твой брат не видел твоего видения высшего блага?" Гарри нажал.

Альбус кивнул.

"Мы были молоды и глупы, но Геллерт, похоже, никогда не отклонялся от намеченного нами пути".

"Чтобы подчинить магглов".

Альбус кивнул, и Минерва почувствовала, как ее уважение к этому человеку ускользает.

"Мы были молоды и идеальны", - защищался Дамблдор. "Мы никогда не планировали насилие, но Геллерт изменил этот план, используя напряженность среди магглов в своих интересах".

"Идиоты", - насмешливо фыркнул Гарри. "Итак, как мне победить его?"

Альбус покачал головой, и Минерва посмотрела на Гарри, ее глаза умоляли его передумать.

"Я не знаю", - пробормотал Альбус. "Он не обычный волшебник. Он необыкновенный".

Гарри покачал головой.

"Он все еще всего лишь мужчина", - утверждал он. "Если ты не хочешь мне помогать, тогда не делай этого. Я найду способ сделать это сам".

С этими словами Гарри вылетел из комнаты, а Минерва разрывалась между гневом на своего наставника и беспокойством за подругу.

Последнее имело приоритет, и она последовала за Гарри, догнав его, когда он спускался по лестнице в вестибюль.

"Подождите!" - крикнула она.

Гарри так и сделал и сдунся.

"Извини, просто это была плохая неделя", - сказал он, пожимая плечами.

Минерва одарила его понимающей улыбкой.

"ты в порядке?" она спросила. "Ты не ранен, не так ли?"

"Нет, ничего подобного", - заверил ее Гарри. "Я просто не был готов к этому".

"А тебе обязательно быть таким?"

"Похоже, больше никто не пытается", - раздраженно фыркнул Гарри. "Все остальные в страхе убегают от него. Я не могу сказать, что виню их, но если его не остановить, это никогда не закончится".

Минерва натянуто кивнула.

Она знала Гарри достаточно хорошо, чтобы понимать: что бы она ни сказала, его не остановит решение, которое он уже принял.

"Ты собираешься стать добровольцем?"

Он покачал головой.

"Нет, я нужен, чтобы продолжать делать то, что я есть", - объяснил он. "Мы можем потерять некоторых из нас, если другие решат следовать тому, что делает их страна. Это разделит мир, Минерва. Люди будут умирать, но единственный выбор - либо сражаться, либо позволить ему победить. Я не позволю этому случиться".

Минерва взяла Гарри за руку и успокаивающе сжала ее.

"Ты знаешь, не от тебя зависит спасти мир".

"Возможно", - пробормотал Гарри, указывая на почти неразличимую белую отметину рядом со своим левым глазом. "Я был отмечен как равный ему".

Он одарил ее улыбкой, прежде чем покинуть замок, оставив позади молодую женщину, полную страха.

Темный Лорд отметит его как равного себе...

Это была строка из пророчества, которое он открыл ей, которая относилась к нему и Тому Риддлу, но как это могло означать и Гриндельвальда тоже?

Минерва не знала.

Она не понимала и не испытывала никакого интереса к гаданию.

Могло ли пророчество, которого еще даже не существовало, вступить в игру?

Она знала, что сама не сможет ответить на этот вопрос, но была полна решимости найти кого-то, кто мог бы.

От этого вполне могла зависеть жизнь Гарри.

Геллерт окинул взглядом кипы газет на своем столе: новости о том, что произошло в ICW, вынудили его ознакомиться с заголовками со всего мира.

Если бы он был честен с самим собой, последствия случившегося могли бы быть намного хуже, но, с другой стороны, они могли бы быть и более благоприятными.

Не было никаких сюрпризов, когда дело дошло до тех, кто выступал бы против, и еще меньше - до тех, кто на данный момент заявлял о нейтралитете. Такое не продлится долго, не тогда, когда им придется сражаться.

Любая страна, которая пожелала бы, могла бы занять любую позицию, какую пожелает, но Геллерт не будет удовлетворен, пока не увидит, что его цели достигнуты.

Не было бы никакого нейтралитета. Страны были либо с ним, либо против него. Не имело значения, кто именно, все они так или иначе подчинились бы его воле.

"Это крайне прискорбно", - заявил Вебер.

Этот человек принес весть о падении Сато, глупый бывший Верховный Магвамп стал слишком самоуверенным и заносчивым, чтобы понять, что он не был неприкасаемым.

"Это так, - согласился Геллерт, - но это просто означает, что мы немного раньше приступим к некоторым нашим планам".

"И где мы нанесем следующий удар?" - спросил Вебер.

"Польша, конечно", - объяснил Геллерт. "Я хочу, чтобы это было сделано к концу недели. Нам нужен другой плацдарм".

Вебер кивнул.

"Это будет сделано".

«хорошо. Убедитесь, что это так, любыми необходимыми средствами», - проинструктировал Геллерт. "У нас больше нет времени играть в дипломатию. Наша экспансия должна быть быстрой и беспощадной".

Вебер улыбнулся и вышел из кабинета.

После знакомства с хитрым немцем Геллерту стало ясно, что он наслаждается хаосом и даже страданиями других.

Сам Геллерт находил подобные вещи безвкусицей, но он не стал бы уклоняться от них, когда это было необходимо, и немного безжалостности было как раз тем, что ему сейчас было нужно.

Он предпочел бы, чтобы его враги прибегли к менее неприятным средствам принуждения, но у него не было ни времени, ни терпения для этих мер.

Сейчас было время действовать, и чтобы одержать победу, ему нужно было действовать быстро и без зазрения совести.

Он не позволил бы своим амбициям рухнуть вокруг него, потому что у него не хватило духу сделать то, что было необходимо для обеспечения победы.

"Для общего блага", - пробормотал он себе под нос.

Вход в палаты, где собрались представители ICW, стал отрезвляющим опытом для Ивана Федорова. Там, где обычно места были заполнены до отказа, сейчас многие из них пустовали.

Те, кто предпочел встать на сторону Гриндельвальда, отсутствовали, и даже некоторые из тех, кто предпочел оставаться нейтральными, также решили не присутствовать.

Какие страны сделали какой выбор, еще предстоит выяснить, но Ивана утешало то, что здесь было гораздо больше людей, даже если в настоящее время у них не было лидера.

Видя, что никто, похоже, не желает начинать разбирательство, он встал и откашлялся, привлекая внимание присутствующих.

"Я далек от вас, как сказать вам, что должно произойти сейчас, но кто-то должен занять должность Верховного Магвампа", - посоветовал он. "При нынешнем положении дел это не самая завидная должность, но кто-то должен взять на себя инициативу".

"Я хотел бы выдвинуть свою кандидатуру", - призвал Пьер Абрео, представитель Франции, являющийся одним из старейших членов ICW. "Я просидел в этих палатах более пяти десятилетий. Я пережил последнюю войну и видел, как многие великие люди приходили и уходили. Я поведу вас честно, с честью и храбростью, которые нам нужны, чтобы пережить то, что нас ждет".

"Я бы поддержал вашу кандидатуру", - поддерживающе предложил Дож. "Я пробыл здесь недолго, но месье Абрео - человек, суждениям которого я привык доверять".

"почему нет?" вмешался представитель Австралии. "Мы все здесь на одной стороне".

"Кто-нибудь возражает или желает предложить себя в качестве кандидата?" - спросил Иван.

Никто не произнес ни слова, и всего мгновение спустя Абрео дал торжественную клятву служить ICW в меру своих возможностей.

"Я понимаю, что вы все обеспокоены тем, что должно произойти", - начал он, заняв свое место за трибуной. "Я тоже, но сейчас такое время, когда мы должны твердо держаться вместе. Если мы хотим победить Гриндельвальда, мы должны быть единодушно едины. Его влияние уже распространилось и будет продолжаться до тех пор, пока люди не увидят, что ему оказывают сопротивление, что есть те, кто готов бороться против него. Мы должны быть сильными, непоколебимыми, и мы должны делать то, что необходимо для победы. Если мы этого не сделаем, то можем опасаться за свое будущее, но пока последний вздох не вырвется из наших легких, мы должны бороться".

Другие представители наградили француза аплодисментами, но Абрео не улыбнулся и не принял похвалу.

Он говорил серьезно, и, увидев это, Иван понял, что был сделан правильный выбор в отношении того, кто должен заменить Сато.

"Теперь я должен настоятельно призвать вас всех предпринять шаги по обеспечению безопасности ваших границ", - продолжил Абрео, когда аплодисменты стихли. "Я бы предложил создать пункты приема, которые находятся под наблюдением и которыми должны пользоваться ваши граждане во время путешествий. Это, пожалуй, самое важное, что мы можем сделать, чтобы обеспечить контроль за приходами и уходами. Я уже предложил своему собственному министерству, чтобы команды авроров были готовы реагировать на явления,

которые происходят вдали от этих обозначенных точек."

"Отличное предложение", - заявил представитель Новой Зеландии.

"Но трудный для моей страны", - добавил представитель Индии. "Наши земли огромны, и следить за ними будет трудно".

"Я понимаю", - сочувственно протянул Абрео. "Вот почему я предлагаю нам разместить там пост. После обучения силы могут быть развернуты для оказания помощи в обеспечении безопасности Индии".

"Даже небольшая группа примерно из ста человек могла бы что-то изменить", - с благодарностью ответил индеец.

"Тогда мы позаботимся о том, чтобы это было приоритетом", - пообещал француз. "Что касается всех других мер безопасности, то каждая страна должна решать, как они справляются с этим. Было бы бесполезно пытаться установить стандарт, когда мы родом из таких разных стран, но если есть какие-либо предложения, пожалуйста, поделитесь ими".

Федоров одобрительно кивнул. Обстоятельства, в которых они оказались, были, мягко говоря, нежелательными, но пока они работали вместе, у них не было причин проигрывать.

Однако сейчас Ивана беспокоило то, насколько быстро они смогут обучить, мобилизовать и синхронизировать свои соответствующие силы.

До тех пор усилия, которые они могли бы предпринять, чтобы помешать Гриндельвальду продолжать завоевывать новые территории, были бы минимальными и направлены против человека, который только еще больше отчаялся бы обезопасить свои собственные позиции.

В краткосрочной перспективе будущее представлялось довольно мрачным, и поскольку время было против них, каждой нации нужно было так много сделать, прежде чем сопротивление могло начаться по-настоящему.

Как бы то ни было, лучшее, что мог сделать Иван, - это направить своих людей для мониторинга ситуаций и сообщать о происходящем в надежде, что, если ситуация станет достаточно отчаянной, ICW сможет своевременно отреагировать, чтобы держать Гриндельвальда на расстоянии.

<http://tl.rulate.ru/book/76052/2701159>